

DOI: 10.18721/JHSS.8103
УДК 94(98); 94(047:3, 5, 6)

**ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНОВ В СОВЕТСКОМ
ИНДУСТРИАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ
В 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х ГОДОВ
(на материалах Европейского Севера СССР)***

Н.В. Офицерова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статья посвящена актуальной проблеме исследования и использования природных ресурсов Европейского Севера СССР в рамках советского индустриального политического проекта в период его разработки и первоначальной реализации. На основе методов политического проектирования показан ресурсный потенциал разных регионов на примере Европейского Севера. Отражено значение плана ГОЭЛРО для освоения Заполярья, выделены потенциальные промышленные центры регионов (Мурманск, Архангельск и др.), отмечена их специализация (лесопильная, добывающая, рыбная промышленность). Показано значение периода новой экономической политики, когда начинается освоение Кольского полуострова и продолжаются научные экспедиции для исследования природных богатств Европейского Севера. Отмечена важность освоения Арктики в процессе советской модернизации, отраженная в планах руководства страны. Перечислены объекты нового строительства на Европейском Севере согласно первому пятилетнему плану народнохозяйственного строительства СССР, определены причины его корректировки. Сформулированы причины активного развития Европейского Севера СССР (наличие железнодорожных и морских коммуникаций, изученность месторождений полезных ископаемых, существование дешевого источника рабочей силы – заключенных и ссыльных). Раскрыты особенности использования принудительного труда заключенных и устройства новых лагерей с политической и экономической точки зрения, вклад лагерной экономики в индустриализацию советского Севера. В советском индустриальном политическом проекте северные территории стали источником обеспечения потребностей экономики в топливе, сырье и продуктах питания, а также необходимых денежных капиталов, местом изоляции противников режима.

Ключевые слова: советский индустриальный политический проект; Европейский Север; план ГОЭЛРО; пятилетний план; природные ресурсы; принудительный труд; ГУЛАГ

Ссылка при цитировании: Офицерова Н.В. Природные ресурсы регионов в советском индустриальном проекте в 1920-х – начале 1930-х годов (на материалах Европейского Севера СССР) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 1. С. 26–34. DOI 10.18721/JHSS.8103

---

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-01-00383а «Советский индустриальный политический проект: подготовка и начало реализации (1920–1932)».

REGIONAL NATURAL RESOURCES IN THE SOVIET INDUSTRIAL PROJECT IN THE 1920S AND THE EARLY 1930S (Based on the Materials of the European North USSR)

N.V. Ofitserova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation

The article is dedicated to the problem of the study and use of natural resources in the European North within the Soviet industrial political project during its development and initial implementation. Based on the methods of political design, the resource potential of various regions in the European North was described. The value of the GOELRO plan for the development of the Arctic has been discussed, potential industrial centers of the regions (Murmansk, Arkhangelsk, etc.) and their specializations (sawmill, mining, fishing industry) have been identified. The value of the period of the new economic policy when the development of the Kola Peninsula started, with continuing scientific expeditions to study the natural resources of the European North, has been shown. The importance of Arctic exploration in the process of Soviet modernization, reflected in the plans of the Bolshevik leadership, has been established. The paper lists the new construction projects in the European North of the country under the first five-year plan of national economic construction of USSR and the reasons of the changes: the discovery of new deposits on the territory of the Arctic (Vorkuta, Monchegorsk, etc.). The reasons of active development of the European North of the USSR have been formulated: the presence of railway and sea communications, exploration of mineral deposits, the existence of a cheap source of labor – prisoners and exiles. The features of the use of forced prison labor and new camps with political and economic point of view, the contribution of the camp economy to the industrialization of the Soviet North have been revealed. In Soviet industrial political project, the Northern territories became the means of satisfying the needs of the economy in fuel, raw materials and food, the source of the necessary money capital, the place of isolation of opponents of the regime.

Keywords: Soviet industrial political project; European North; GOELRO plan; five-year plan; natural resources; forced labor; GULAG

Citation: N.V. Ofitserova, Regional natural resources in the Soviet industrial project in the 1920s and the early 1930s (based on the materials of the European North USSR), St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (1) (2017) 26–34. DOI: 10.18721/JHSS.8103

Геополитические проблемы современного мира, связанные с использованием арктических богатств, побуждают нас обратиться к историческому опыту исследования и освоения северных территорий нашей страны. Особое значение приобретает советская практика колонизации заполярных территорий.

В последние десятилетия как российское, так и мировое научное сообщество активно исследует теорию и практику освоения северных территорий, в том числе и в рамках теории

модернизации. Спектр этих исследований обширен: научные исследования, индустриализация, градостроительство, социальный состав строителей, социальная политика власти, использование принудительного труда и история ГУЛАГа, социокультурное освоение Заполярья, стратегическое значение Арктики в различные периоды истории. Историки, экономисты, политологи, технические специалисты в своих трудах, посвященных досоветскому и советскому периодам индустриализации северных

территорий, отмечают положительные и отрицательные моменты их освоения, оценивают значение предыдущего опыта [1–4].

Исследователь экономической истории советского Севера В.П. Карпов отмечает, что советская модернизация смогла состояться в первую очередь благодаря наличию огромных природных ресурсов. Освоение богатств Арктики было необходимо для решения амбициозных задач советской власти [5, с. 107–108].

Известный исследователь Севера С.И. Боякова¹ отмечает масштабный присвоенческий подход в индустриальном освоении северных территорий. Она выделяет ряд особенностей колонизации Севера: выборочный характер освоения минерально-сырьевых ресурсов, что было продиктовано потребностями общесоюзной экономики и необходимостью получения быстрого экономического эффекта; очаговый характер освоения географически локальных территорий с созданием комплекса многих ремонтных, технических служб и снабженческих структур; ориентированность на использование привлеченной из центральных областей рабочей силы без создания социальной инфраструктуры, формировавшая психологию временщика.

Проблемы индустриализации Заполярья (в частности, Европейского Севера страны) впервые в истории Советского государства были поставлены в работе Государственной комиссии по электрификации России (план ГОЭЛРО, 1920). В период Гражданской войны перед большевиками ясно встала необходимость разработки громадных естественных ресурсов страны. План ГОЭЛРО представлял собой «первоначальную наметку», построение «основных лесов для реализации единого государственного плана народного хозяйства» [6, с. 8]. Электрификация страны стала одной из важнейших целей на ближайшие десятилетия, необходимо было «выровнять фронт нашей экономики в уровень с достижениями нашего политического уклада» [Там же. С. 14].

Создатели плана, будучи убежденными сторонниками общего планирования хозяйственной деятельности, требовали проводить

«единую линию» вопреки временным трудностям и ситуативным задачам («мерам исключительно пожарного характера») преодоления хозяйственных разрушений [Там же. С. 23, 29]. Они представляли себе четкую перспективу развития России с позиций широкого внедрения достижений электротехники в народное хозяйство, масштабной электрификации страны для преодоления ее отсталости, удовлетворения потребностей огромной страны в природных ресурсах, которые позволили бы не просто восстановить разрушенную экономику, но и обеспечить ее дальнейшее развитие. Авторы плана ГОЭЛРО – Г.М. Кржижановского, А.И. Эйсмана, А.Г. Когана, М.А. Шателена и других ученых можно с уверенностью назвать и авторами первоначального варианта советского индустриального политического проекта. Ими была отмечена необходимость индустриализации страны в сложных условиях послевоенной мировой обстановки и непризнания советской России ведущими державами мира, роста городского населения перед Первой мировой войной (и ожидавшегося роста в начале 1920-х гг.), реконструкции и расширения промышленности. Отметим, что в типичном «экономическом» документе уже применяется дискурсивная дихотомия «тогда (до революции. – Н. О.) – плохо, сейчас – будет лучше», что превращает план ГОЭЛРО и в средство пропаганды индустриальных перспектив страны.

В плане ГОЭЛРО были определены основные направления индустриализации различных регионов страны в зависимости от наличия гидроэнергетических и минерально-сырьевых ресурсов. Гидроэнергетические ресурсы в целом были сосредоточены на периферии страны, прежде всего на территориях Европейского Севера: бассейны рек Печора, Сев. Двина, Онега, Сухона, рек Мурманской и Петроградской губерний [Там же. С. 69]. Планирование и постройка электростанций стали залогом будущего освоения практически пустынных территорий Заполярья. Уже в общем докладе по плану отмечалось наличие колоссальных запасов леса на окраинах страны (европейское Заполярье), который необходимо было использовать для экспорта, в качестве строительных материалов для тяжелой промышленности, как сырье для деревообделочной промышленности [Там же. С. 181–182].

¹ Боякова С.И. Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии (XIX в. – 30-е гг. XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. Якутск, 2004. С. 400.

Так, бассейн Сев. Двины с центрами в Архангельске и Котласе был обозначен как один из четырех центров будущей электроресурсопильной промышленности [6, с. 49–50]. Стоит отметить, что железнодорожное строительство и его электрификация в Северном крае зависели от ближайших перспектив общегосударственной политики, связанных с развитием Мурманского порта и освоением края. Электрификация Мурманской железной дороги была отнесена ко второй очереди, что подчеркивает значение для власти развития порта, Мурманского побережья и северных территорий. На наш взгляд, освоение Заполярья мыслилось авторами плана ГОЭЛРО в числе задач первой-второй очереди, что было обусловлено необходимостью решения проблем тяжелой промышленности и вопросов производства товаров широкого потребления.

Общие задачи электрификации и индустриализации страны были конкретизированы в приложениях к плану ГОЭЛРО – «Основания для электрификации Северного района» и «Электрификация Уральского района». В них были произведены примерные расчеты затрат на модернизацию Заполярья, определены потенциальные промышленные центры регионов и их специализация, сформулированы основные методы колонизации: научное исследование Севера (изучение огромных естественных ресурсов Кольского полуострова, Карелии и полярного Урала); освоение топливных (торф, лес, уголь) и минеральных (залежи железных руд, фосфора, марганца и т. д.) ресурсов; строительство мощных электростанций (Волховской, Свирской, Онежской) для обеспечения энергией промышленности и бытовых нужд населения крупных регионов; развитие рыбной промышленности (экспорт и внутренние нужды); развитие охотничьих промыслов; строительство железных дорог на электрической тяге (Сороки – Котлас для связи Мурманска с Европейской Россией и Северной Европой, Обь-Беломорская магистраль); развитие судостроительной промышленности (Архангельск, Мурманск, Сороки, Кемь, Кандалакша) [7; 8; 9, с. 63]. Европейский Север рассматривался как богатейшая сырьевая база, превосходившая Донецкий бассейн и Уральский регион по количеству естественных ресурсов, но при этом значительно более сложная для освоения. По мне-

нию группы уполномоченного по Северному району М.А. Шателена, жизненно необходимы для восстановления страны были реставрация железоделательной промышленности Олонца, активизация строительства верфей и флота на Белом море, развитие Мурманской железной дороги [7, с. 8].

План ГОЭЛРО позволил большевикам не только в наиболее общем виде осветить программу будущей индустриализации страны, но и решать первостепенные задачи для удержания и укрепления власти: восстанавливать разрушенную войнами промышленность, исполнить ряд обещаний, в числе которых создание новых рабочих мест и для бывших рабочих, и для демобилизованных красноармейцев. Монополия внешней торговли позволяла объединить весь экспорт леса и, по мнению создателей плана, диктовать свои цены и условия на мировом рынке, а в конечном итоге получить столь необходимые денежные средства для экономики.

Некоторые из поставленных в плане ГОЭЛРО задач были выполнены еще до начала эпохи форсированной индустриализации. Так, в 1925 г. началось ускоренное развитие Мурманска, что было связано с потребностью страны в крупном порте, не зависящем от соседних держав. В 1928 г. приступили к строительству рыбного порта, который должен был обеспечивать поставку рыбы в другие регионы страны. Шло и обустройство города: прокладывались улицы, строились деревянные и каменные дома. В 1927 г. были заложены два лесопильных завода в Архангельске и завод в Мезени. Эти мероприятия обеспечили начальную индустриализацию Северного региона на местных природных ресурсах. Отметим, что в уже существовавших центрах Европейского Севера в 1920-е гг. была предпринята попытка создания необходимой инфраструктуры для повседневной жизни рабочих, в отличие от новых индустриальных центров, построенных в годы первой и второй пятилеток.

В 1920-х гг. большую роль в индустриализации Арктики играли научные экспедиции и исследования природных ресурсов. На территории Европейского Севера издавна были известны месторождения золота (Печорский край, Выгозеро), серебряно-свинцовых руд (Кольский полуостров, Печорский край), медных руд (запад Северного края, Новая Земля),

рудоносность (железные руды) озер Северного края, запасы каменного угля на архипелаге Шпицберген, которые исследовали и в 1920-е гг. Хорошо известны были и пищевые ресурсы (рыбные и охотничьи промыслы) Арктики [9, с. 20–21, 36–37; 10]. В контексте заявленной темы важнейшее значение имеют открытия: А.Е. Ферсманом Хибинского месторождения апатитов и нефелинов (в 1930-х гг. им же было открыто Мончегорское медно-никелевое месторождение); Г.А. Черновым в 1930 г. Воркутинского месторождения угля в Печорском угольном бассейне, нефти на Печоре; экспедицией П.А. Шрубко месторождения плавикового шпата. Освоение этих месторождений стало началом новой эры освоения советского Заполярья. Исследования продолжались и в годы индустриализации. Отметим, что уже тогда предлагались к использованию новые источники энергии в Арктике: ветер, морской прибой, разность температур и т. д. [9, с. 24].

Первый пятилетний план представлял собой продолжение и развитие идей, обозначенных в плане ГОЭЛРО. К числу основных задач первой пятилетки (1928–1932) относились построение «фундамента» социалистической экономики и укрепление обороноспособности страны, свою роль в этом должно было сыграть и освоение Заполярья. В плане первой пятилетки к числу важнейших предприятий (группа «А») – объектов нового строительства были отнесены 8 фабрик и заводов на полярной территории: Хибинские апатитовые рудники, Сангарские угольные копи, Целестиновый завод на реке Усть-Пинега и др. Из предприятий группы «Б» было запланировано открытие 12 преимущественно лесопильных заводов и бумажных фабрик [11; 12, с. 16–39, 67–69].

Хибинское месторождение апатитово-нефелиновых руд (Кольский полуостров), Сангарское и Воркутинское месторождения угля, лесопильные заводы Северного края имели важное значение для начального периода советской индустриализации. Параллельно их освоению создавались новые индустриальные центры с градообразующими предприятиями: Апатиты и Хибингорск (с 1934 г. – Кировск), Воркута, Нарьян-Мар, Сангар, где сооружались не только промышленные здания, но и жилье для рабочих (баракы и «рядовые сталинки»), культурно-просветительские учреждения (уже

в годы второй и третьей пятилеток) [13]. Архитектура новых городов – «сталинский ампи́р» способствовала трансляции советской идеологии, формированию и воспитанию «советского человека» – строителя коммунизма.

Отметим, что на Европейском Севере было сосредоточено наибольшее количество предприятий, введенных в строй в годы первой пятилетки на заполярных и приполярных территориях. На наш взгляд, это связано с изученностью местных залежей полезных ископаемых, фактом существования железных дорог, обеспечивавших коммуникацию с центром и быструю переброску естественных и трудовых ресурсов, а также близостью Северного морского пути, наличием разветвленной (по сравнению с остальными северными территориями) воздушной сети и дешевого труда «неблагонадежных элементов».

Следует сказать, что в плане ГОЭЛРО были обозначены такие проблемы индустриального освоения Севера, как недостаток рабочих рук и слабое развитие коммуникаций [6, с. 181]. Эти проблемы в годы индустриализации разрешались, как правило, за счет роста использования принудительного труда заключенных и ссыльнопереселенцев, а не только благодаря использованию дешевых средств коммуникации. Историк Г.М. Иванова отмечает, что вопросы внутренней колонизации страны с помощью принудительного труда заключенных разрабатывались уже в годы нэпа. Она приводит выдержку из докладной записки Г.Л. Пятакова Ф.Э. Дзержинскому: «...о необходимости организации в некоторых местах принудительных поселений в целях создания маломальских культурных условий работы. Вероятно, с точки зрения разгрузки мест заключения эти вопросы точно так же имеют некоторый интерес» [См.: 14, с. 214–215]. Отметим, что Ф.Э. Дзержинский согласился с доводами своего заместителя по Высшему совету народного хозяйства (ВСНХ) и дал «команду» формально обосновать это нововведение. А.А. Нисковский, изучив особенности использования природных ресурсов Коми АССР, исследовал региональную инициативу использования заключенных для формирования полного цикла обработки лесной продукции, которая базировалась на идее известного местного лидера Д.А. Батиева о создании колоний в Коми крае [15, с. 131–132].

В 1920-х гг. местом содержания политических противников большевиков стал Европейский Север советской России. Уже в 1923 г., еще до создания системы ГУЛАГа, на Соловецких островах (Архангельская обл.) был открыт один из первых в стране лагерей — Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), сыгравший заметную роль в освоении Европейского Севера и Заполярья. По данным, представленным обществом «Мемориал», с 1926 г. заключенные Соловков использовались на лесозаготовках и торфоразработках, ловле рыбы и забое морского зверя, погрузочно-разгрузочных работах на Мурманской железной дороге, дорожном строительстве на Кольском полуострове и в Карелии [16]. Таким образом, уже до начала первой пятилетки заключенные (до 14 тыс. человек) частично обеспечивали потребность края в подготовке индустриализации. Число заключенных резко увеличилось в 1929 г., что связано с высылкой в Северный край раскулаченных крестьян. В годы первой пятилетки заключенные Соловецкого лагеря по-прежнему были главной силой при заготовке леса, занимались дорожным строительством (ими были построены железнодорожная ветка Белая — Апатиты, тракты Кемь — Ухта, Лоухи — Кестеньга и др., связавшие новые месторождения), начали строительство Беломорско-Балтийского канала [Там же].

Стоит отметить и основание летом 1930 г. нового лагеря на Севере — Вайгачской экспедиции ОГПУ. Заключенные занимались разведкой месторождений, разработкой и подготовкой к промышленному использованию полиметаллических, свинцово-цинковых и медных руд, плавикового шпата [17]. Освоению северных богатств способствовал и печально знаменитый Ухтпечлаг, основанный в 1931 г. как Ухтинская экспедиция ОГПУ. Здесь заключенные занимались добычей угля на недавно открытом Воркутинском месторождении (Воркута и Инта) Печорского угольного бассейна, строительством газового завода и автодорог [18]. Эти два новых лагеря были созданы именно после открытия месторождений полезных ископаемых на слабозаселенных и незаселенных территориях для их разработки.

Таким образом, северные лагеря особого назначения создавались во исполнение решения правительства об использовании труда заклю-

ченных² при колонизации отдаленных районов страны и эксплуатации их природных богатств. Отметим, что в первые годы индустриализации вышел ряд постановлений ОГПУ, способствовавших усилению политического контроля на Европейском Севере. В 1930 г. специальной телеграммой руководства ОГПУ было запрещено высылать на Север семьи кулаков, не имевшие трудоспособных членов [19, с. 454]. Им было запрещено обращаться с любыми жалобами на тяжелые условия жизни, размещения, недостаток питания и медобслуживания [Там же. С. 458—459]. С целью сохранения рабочей силы на севере страны разрешение на возвращение на прежнее место жительства выдавалось далеко не всем лицам, определенным специальной комиссией в категорию «неправильно высланные». Только участники Гражданской войны, красные партизаны (в первый период индустриализации. — *Н. О.*) и члены семей красноармейцев и командиров Красной армии получали это право. Остальные были расселены в Северном крае при заводах, промыслах и трудились в сельском хозяйстве как вольные граждане [Там же. С. 464]. Это подтверждает особую важность использования принудительного труда на слабозаселенных и труднодоступных северных территориях с их необозримыми богатствами.

Как отмечает Г.М. Иванова, в 1929—1931 гг. на территории СССР сложилась сеть концентрационных лагерей (исправительно-трудовых), ставших основой так называемой «лагерной экономики». Уже к моменту организации многие из них имели четко выраженную отраслевую направленность [14, с. 216]. На территории советской Арктики в годы первой пятилетки были созданы лагерные комплексы лесозаготовительного, угледобывающего и строительного характера, ставшие «пионерами» освоения Заполярья.

Известно, что с 1929 г. настроения лиц, занимавшихся принудительным трудом, в скрытой форме стали одним из важных сюжетов государственных информационных сводок [20, 21]. Это свидетельствует о значении результатов их труда для индустриализации страны. В большинстве случаев положение заключенных и

² Постановление СНК СССР от 11 июля 1929 г. URL: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-305.htm> (дата обращения: 15.04.2016).

спецпоселенцев (спецпереселенцев) фиксировалось в рубрике «Сезонные рабочие (сезонники)», которая с мая 1929 г. стала постоянной, а в декабре 1929 г. была преобразована в рубрику «Лесозаготовки». Здесь характеризовалась ситуация в лесозаготовительной и лесообрабатывающей промышленности различных регионов страны, важных для советского экспорта. Особое внимание уделялось забастовкам, волнениям, недовольствам и их причинам, требованиям забастовщиков (ликвидировать задолженность за предыдущие сезоны, обеспечить инвентарем и инструментами, спецодеждой, улучшить жилищные условия, регулярно поставлять продовольствие, улучшить его качество и т. д.) [21, с. 655–659]. В невыполнении планов лесозаготовок, столь важных для дальнейшей индустриализации, составители сводок обвиняли местное руководство. Среди причин назывались отсутствие плана вербовки и четкой статистики имеющейся рабочей силы, неосведомленность о расценках, отсутствие коммуникаций и нормальных условий труда и быта и, конечно же, «крупные злоупотребления и халатное, а в ряде случаев и вредительское отношение к работе», вызванное «засоренностью» аппарата лесозаготовительных организаций «бывшими» и «кулаками». На наш взгляд, эти обстоятельства также повлияли на рост использования принудительного труда на севере страны.

Первый пятилетний план СССР, принятый в 1929 г., представляет собой масштабное итоговое

изложение идей реализации советского индустриального политического проекта, рожденного в ходе внутривластной борьбы 1920-х гг. Превращение СССР из «страны крестьянской в страну индустриальную», объявленное одним из важнейших лозунгов большевиков, проводилось по всей его территории. К началу 1930-х гг. Европейский Север стал местом и способом решения важнейших политических и экономических задач, к числу которых мы относим: 1) обеспечение политической лояльности власти: создание новых рабочих мест (лесная и деревообрабатывающая, добывающая промышленность), изоляция противников режима в исправительно-трудовых лагерях (ГУЛАГ) и использование их труда в тяжелых климатических условиях (дискурсивная концепция «воспитания трудом»); 2) индустриализация страны для роста уровня жизни населения и укрепления государства (концепция «осажденной крепости», окруженной чуждым капиталистическим миром); 3) обеспечение страны необходимыми природными ресурсами, топливом и сырьем (прежде всего для металлургии и машиностроения); 4) удешевление производства (принудительный труд заключенных, ссыльнопереселенцев, раскулаченных крестьян); 5) поиск средств для создания новых фабрик и заводов, индустриальных центров (экспорт леса, рыбы, пушнины); 6) создание дешевых отраслей пищевой промышленности для обеспечения населения (рыбная промышленность в Северном крае).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Петров В.П., Токарев А.Д.** К истории академической науки на Кольском полуострове: капитальное строительство // Вестн. Кольского науч. центра РАН. 2014. № 4. С. 11–21.
2. **Котелина Н., Рошевская Л.** Репрессированный исследователь Гавриил Иванович Карев и его вклад в освоение природных ресурсов Европейского Северо-Востока // Вестн. Ин-та биологии Коми НЦ УрО РАН. 2005. № 1. С. 23–28.
3. **Федотова А.В.** История градостроительства в Кольском Заполярье // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2012. № 2. С. 7–11.
4. **Боякова С.И.** Главсевморпуть в освоении и развитии Севера Якутии (1932 – июнь 1941 г.). Новосибирск: Наука, 1995. 128 с.
5. **Карпов В.П.** О роли Севера в модернизации СССР // Нефть и газ Западной Сибири: матер.

Междунар. науч.-техн. конф. Т. VI. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2015. С. 106–111.

6. **План** электрификации РСФСР. Введение к докладу VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. М.: Гос. техн. изд-во, 1920. 230 с.

7. **Основания** проекта электрификации Северного района. Пг.: Изд-во НТО ВСНХ, 1920. 76 с.

8. **Электрификация** Уральского района. М.: [б. и.], 1920. 26 с.

9. **Островский Б.Г.** Итоги работ советских экспедиций. Архангельск: Северное краевое изд-во, 1933. 84 с.

10. **Едемский М.Б.** Полезные ископаемые Северного края: тез. доклада. М.; Л.: Гос. экон. изд-во, 1932. 42 с.

11. **Пятилетний** план народнохозяйственно-го строительства СССР. Т. 2. Ч. 1. Строительство и производственная программа плана. М.: Плановое хоз-во, 1929. 496 с.

12. **Объекты** нового строительства государственной промышленности на пятилетие. Прил. к т. 3 пятилетнего плана народнохозяйственного строительства СССР. М.: Плановое хоз-во, 1929. 74 с.

13. **Федотова А.В.** Архитектура городов Кольского Заполярья // Истор., филос., полит. и юр. науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6–2 (32). С. 176–178.

14. **Иванова Г.М.** История ГУЛАГа (1918–1958). М.: РОССПЭН, 2015. 415 с.

15. **Нисковский А.А.** Трудовые кадры советской индустриализации в рамках системы ГУЛАГа в Коми АССР // Истор., филос., полит. и юр. науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2–1 (40). С. 131–134.

16. **Соловецкий** ИТЛ ОГПУ. URL: <http://www.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-317.htm> (дата обращения: 15.04.2016).

17. **Вайгачская** экспедиция ОГПУ. URL: <http://www.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-49.htm> (дата обращения: 15.04.2016).

18. **Ухтинско-Печорский** ИТЛ. URL: <http://www.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-442.htm> (дата обращения: 15.04.2016).

19. **Политбюро** и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940 гг. Кн. II. М.: РОССПЭН, 2006.

20. «**Совершенно секретно**»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 7. М.: РОССПЭН, 2004.

21. «**Совершенно секретно**»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 8. М.: РОССПЭН, 2008.

ОФИЦЕРОВА Наталья Владимировна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; oficernv@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.01.2017 г., принята к публикации 28.02.2017 г.

REFERENCES

[1] V.P. Petrov, A.D. Tokarev, [The history of academic science in the Kola Peninsula: capital construction], Bulletin of the Kola science centre of RAS, 4 (2014) 11–21.

[2] N. Kotelina, L. Roshchevskaya, [Repressed researcher Gabriel Ivanovich Karev and his contribution to the development of natural resources of the European North-East], Bulletin of the Institute of biology Komi SC URD RAS, 1 (2005) 23–28.

[3] A.V. Fedotova, [The history of urban development in the Kola North], The Priority research areas: from theory to practice, 2 (2012) 7–11.

[4] S.I. Boyakova, Glavsevmorput' v osvoenii i razvitiu Severa Yakutii (1932 – ijun' 1941 g.) [GLAVSEVMORPUT in the exploration and development of the North of Yakutia (1932 – June 1941)], Nauka, Novosibirsk, 1995.

[5] V.P. Karpov, [On the role of the North in the modernization of the USSR], in: Neft' i gaz Zapadnoy Sibiri [Oil and gas of West Siberia: materials of Intern. scientific-technical conf.], of vol. VI, TyumGNGU Publ., Tyumen', 2015, pp. 106–111.

[6] Plan elektrifikatsii RSFSR [The plan of electrification of the RSFSR], Gosudarstvennoe tehnikeskoe izdatel'stvo, Moscow, 1920.

[7] Osnovaniya proyekta elektrifikatsii Severnogo rayona [The base of the electrification project of the North district], NTO VSNH Publ., Petrograd, 1920.

[8] Elektrifikaciya Ural'skogo rayona [Electrification of the Ural district], Moscow, 1920.

[9] B.G. Ostrovskiy, Itogi rabot sovetskih ekspeditsiy [The results of the work of the Soviet expeditions], Northern regional publisher, Arkhangel'sk, 1933.

[10] M.B. Yedemskiy, Poleznye iskopaemye Severnogo kraja [Mineral resources of the Northern territory. The abstract of the report], Gosudarstvennoe ekonomicheskoe izdatel'stvo, Moscow, Leningrad, 1932.

[11] Pyatiletniy plan narodnokhozyaystvennogo stroitel'stva SSSR [Five-year plan of national economic construction of the USSR, of vol. 2, pt. 1, Construction and manufacturing program plan], Planovoe hozyaystvo, Moscow, 1929.

[12] Obyekty novogo stroitel'stva gosudarstvennoy promyshlennosti na pyatiletiye. Prilozheniye k tomu 3 pyatiletnego plana narodnokhozyaystvennogo stroitel'stva SSSR [New construction state of the industry for five years. Annex III to that five-year plan of national economic construction of the USSR], Planovoe hozyaystvo, Moscow, 1929.

[13] A.V. Fedotova, [The architecture of the cities of the Kola North], Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and Art Criticism: issues of theory and practice. 6–2 (32) (2013) 176–178.

[14] G.M. Ivanova, *Istoriya GULAGa (1918–1958)* [The History of the GULAG (1918–1958)], ROSSPEN, Moscow, 2015.

[15] A.A. Niskovskiy, [Personnel of Soviet industrialization in the framework of the GULAG in the Komi Republic], *Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and Art Criticism: issues of theory and practice*, 2–1 (40) (2014) 131–134.

[16] Solovetskiy ITL OGPU. Available at: <http://www.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-317.htm> (accessed 15.04.2016).

[17] Vaygachskaya ekspeditsiya OGPU. Available at: <http://www.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-49.htm> (accessed 15.04.2016).

[18] Ukhtinsko-Pechorskiy ITL. Available at: <http://www.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-442.htm> (accessed 15.04.2016).

[19] Politbyuro i krestyanstvo: vysylka, spetsposele-niye. 1930–1940 gg. [The Politburo and the peasantry: deportation, banishment. 1930–1940], b. 2, ROSSPEN, Moscow, 2006.

[20] «Sovershenno sekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934) [“Sovershenno Sekret-no”: Lubyanka to Stalin on the situation in the country (1922–1934)], of vol. 7, ROSSPEN, Moscow, 2004.

[21] «Sovershenno sekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934) [“Sovershenno Sekret-no”: Lubyanka to Stalin on the situation in the country (1922–1934)], of vol. 8, ROSSPEN, Moscow, 2008.

OFITSEROVA Natalya V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; oficernv@mail.ru

Received 15.01.2017, accepted 28.02.2017.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017